

ЦИФРЫ

16 13 1 1 20

НИКОЛАЙ БЫЧКОВ

18+

Николай Бычков

Цифры

«Автор»

2026

Бычков Н.

Цифры / Н. Бычков — «Автор», 2026

В 55 лет школьный учитель Никита полностью оглох, но вместо тишины его мир заполнился таинственными ночными голосами. Внезапно расслышав в этом шуме шифр из семи цифр, он покупает лотерейный билет и выигрывает колоссальное состояние. Следующие двадцать лет Никита преданно исполняет волю невидимых «диспетчеров»: каждую ночь они диктуют ему координаты чужой боли, и глухой миллиардер без остатка раздает деньги сиротам и тяжелобольным. Но однажды голоса приказывают забрать всё до копейки, а затем присылают финальный шифр — точную дату его собственной смерти. Лишь после ухода Никиты вскрытие покажет, что с медицинской точки зрения он должен был умереть еще двадцать лет назад. Что это было — смертельная опухоль мозга или высший инструмент спасения людей? Ответ скрыт в письме для любящей жены. Автор книги — Николай Бычков, член Российского союза писателей, отмеченный медалями и наградами в области литературы. Профессиональный тренер по каратэ с 1978 года, он пишет глубокую мистическую прозу.

© Бычков Н., 2026

© Автор, 2026

Николай Бычков

Цифры

Цифры

Бычков Николай

Глава I. Две бежевые капли

Никита работал учителем в простой школе. Ему было 55 лет. В 30 лет у него одно ухо стало плохо слышать и к 35 годам совсем перестало. Он слышал одним ухом, но с одним ухом он терял ориентирование и когда его звали слева, он поворачивался направо. Звуковое пространство вокруг него потеряло объем и глубину: весь мир теперь доносился откуда-то справа, заставляя Никиту неловко озираться у школьной доски. Но жить было можно и кроме этого ему ничего не мешало. Он так же вёл уроки, дети его любили. Мальчишки и девчонки в классе знали об этой особенности и, отвечая с места, привычно старались говорить громче и отчётливее.

Но вот однажды ни с того ни с сего в один из дней после дня рождения пятидесятипятилетия у него упал слух и на второе ухо. Он сразу перестал слышать свой голос и голоса окружающих. Мир вокруг мгновенно захлопнулся, превратившись в беззвучный черно-белый фильм. Он испугался, ведь скоро выпускные, а он в комиссии. Слух не совсем покинул его, и если кто-то говорил прямо в ухо — то он слышал. Поэтому в доме все привыкли говорить громко. Лиза, привыкая к этой внезапной беде, срывала голос, пытаясь докричаться до мужа сквозь плотную, невидимую стену.

Два месяца Никита лечился по рекомендации сурдолога, врача, который занимается слухом. И через два месяца ему подобрали слуховые аппараты. В кабинете сурдолога пахло тишиной и стерильностью. Врач с понимающей улыбкой открыла небольшую бархатную коробочку и аккуратно положила перед Никитой два маленьких аппарата. Они выглядели совсем крошечными, почти невесомыми, похожими на пару бежевых капель. Никита с трепетом и робостью посмотрел на эту сложную технику, которая должна была вернуть его к полноценной жизни. Врач ловким движением завела их за его ушные раковины, бережно вставила в слуховые проходы тонкие вкладыши и мягко щёлкнула тумблером включения. Мир изменился и заиграл новыми красками. Он стал всё слышать и даже жене стал говорить, чтобы она говорила тише. Аппараты могли регулировать громкость нажатием кнопочки, он мог говорить по телефону через них. Никита говорил, когда ему твердили, что как же плохо без слуха, он отвечал, наоборот — бог дал мне шанс слышать. Пусть не все частотки в аппаратах работали как ухо, пусть голоса знакомых поменяли тембр, приобретя металлический, слегка искусственный оттенок, а музыка стала звучать плохо, совершенно не так, как та, которую он помнил раньше... Но Никита был рад и теперь поворачивал голову в нужную сторону, откуда говорили.

Глава II. Шифр

Но на этом история только начинается. Проходя весь день и снимая аппараты на ночь, Никите казалось, что он слышит голоса. Не прямо как галлюцинации, а как разговор или монолог кого-то. Как будто за рекой, вдали, на грани возможности услышать. Эта беззвучная ночная река словно несла в себе обрывки чужих мыслей, которые шептались в углах тёмной спальни. В этой пугающей, вязкой тишине Никита лежал часами, вглядываясь в потолок и пытаясь уловить хоть одно знакомое созвучие. Сперва это длилось недолго, и свист, присущий глухим людям, возвращался без аппаратов. Он поделился этим с женой, на что она, с изумлением выслушав, не смогла дать ответ.

— Может, это мозг привыкает и адаптируется? — предположила Лиза. — Ведь врач сказала, что теперь мозг привыкает снова слышать тем ухом, которое тридцать лет не слышало? В её голосе слышалась слабая попытка найти хоть какое-то разумное, научное объяснение тому, что выходило за рамки нормального.

Но чем дольше носились аппараты, тем голоса становились слышнее. Это очень пугало Никиту. То слышалась песня, и он напел её жене: «Там... там. татат. там.». Мелодия была странной, монотонной, лишённой привычных земных полутонов, отчего у Лизы по коже пробежали мурашки. То кто-то говорил, но слов было не разобрать. И хорошо, что потом всё стихало. Каждый раз после этих приступов ночного вещания Никита ещё долго сидел на краю кровати, тяжело дыша и вслушиваясь в возвращающийся гул своего одиночества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.